

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

Развитие парадигмы имен существительных в русском и

хорватском языках

Mentor: dr. sc. Željka Čelić, doc.

Student: Luka Šilović

Akad. god.: 2015./2016.

U Zagrebu, 8. 9. 2016.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

Evolution of noun paradigm in Russian and Croatian

Supervisor: dr. sc. Željka Čelić, doc.

Student: Luka Šilović

Ac. Y.: 2015/2016

Zagreb, September 8th 2016

Содержание:

1. Краткое сопоставление русского и хорватского языков с точки зрения исторической лингвистики	5
2. Имена существительные в русском и хорватском языках и сопоставление их категорий	6
3. Развитие 1-ого склонения в русском языке и склонения на -а в хорватском языке	
3. 1. Развитие 1-ого склонения в русском языке	8
3. 2. Развитие склонения на -а в хорватском языке	15
4. Развитие 2-ого склонения в русском языке и склонения на -е в хорватском языке	
4. 1. Развитие 2-ого склонения в русском языке	20
4. 2. Развитие склонения на -е в хорватском языке	35
5. Развитие 3-его склонения в русском языке и склонения на -і в хорватском языке	
5. 1. Развитие 3-его склонения в русском языке	39
5. 2. Развитие склонения на -і в хорватском языке	41
6. Установление группы разносклоняемых имен существительных в русском языке	43
7. Заключение	45

1. Краткое сопоставление русского и хорватского языков с точки зрения исторической лингвистики

Как известно, русский и хорватский языки являются славянскими языками, причем русский язык принадлежит к восточнославянской группе языков, а хорватский – к южнославянской.

Предком обоих языков является праиндоевропейский язык, т. е. реконструируемый язык-предок всех индоевропейских народов. Из него развились многие вторичные языки-предки, как в частности праславянский язык, и из них развиваются современные группы языков: германская, балтийская, иранская, кельтская, романская (сначала италийская) или славянская; вымершие группы как, например, тохарская, или отдельные языки, как албанский и греческий.

Эти группы дальше делятся на отдельные подгруппы языков, и в конце на самые языки – славянская группа, на самом деле, делится на восточнославянскую (к которой принадлежат русский, украинский и белорусский языки), южнославянскую (хорватский, мертвый старославянский, сербский, болгарский, македонский, словенский...) и западнославянскую (чешский, словацкий, польский...) группы языков.

Современный русский язык проистекает из древнерусского на основе которого сделана эта сравнительная работа, причем этот язык является языком восточных славян с VI по XII или XIV вв. и, кроме русского, из него еще развились белорусский и украинский языки.

Язык, сегодня называющийся хорватским¹, развивается примерно с X века, причем первые письменные памятники на глаголице, сохранившиеся до сих пор, датируются XI веком. В случае хорватского языка невозможно однозначно определить прямой язык-предок².

¹ Хорватский язык стал официальным языком только в 1847-ом году, поэтому в случае грамматики Кашича невозможно говорить о хорватском, как стандартизированном языке.

² Так считает Каровић, 2008: 103-104: “(...) također je sasvim sigurno da nikada nije postojao kakav prasadnjoužnoslavenski (kao ni prahrvatski).”

2. Имена существительные в русском и хорватском языках и сопоставление их категорий

Имена существительные являются самостоятельной, знаменательной частью речи и обозначают вещи, явления или лица, выражая их значения в словоизменительных грамматических категориях числа и падежа, и несловоизменительных категориях рода и (не)одушевленности.

Имена существительные в период древнерусского и «протохорватского» языка в XVII веке – с которого в этой работе начнем рассматривать развитие имен существительных³ – обладали теми же категориями, как и в современном русском и хорватском языках, но структуры категорий чисел, падежей и (не)одушевленности в древнерусском отличались друг от друга по сравнению с современным русским языком, а в хорватском – совпадали.

Оба языка обладали и категорией рода (мужского, женского и среднего), в то время как категория (не)одушевленности в эпоху древнерусского языка еще не развилась⁴, но в «протохорватском» языке, описанном в грамматике Кашича – да. В эпоху древнерусского языка были не два, а три числа (единственное, множественное и двойственное), а что же касается категории падежа, она отличалась тем, что в древнерусском языке была и форма звательного падежа. В истории развития хорватского языка тоже существовала форма двойственного числа, но она – как мы увидим – утратилась в эпоху до XVII века, а звательный падеж сохранился до сих пор, но лишь в штокавском диалекте.

Что же касается структуры типов склонений, то в эпоху древнерусского языка парадигмы склонения таких имен существительных распределялись по-другому, а в XVII

³ На основе первой грамматики хорватского языка филолога Бартола Кашича (1575 – 1650) – *Osnove ilirskoga jezika u dvije knjige* (1604).

⁴ На основе исторических грамматик Иванова (1983) и Борковского, Кузнецова (2006).

веке в грамматике Кашича совпадали с современным разделением. В эпоху древнерусского языка различались следующие склонения⁵:

- 1) Существительные с основой на -ѣ: им. с. муж. р. на -ъ и -ь и ср. р. на -о и -е
- 2) Существительные с основой на -й: им. с. муж. р. на -ъ
- 3) Существительные с основой на -ā: им. с. муж. и ж. р. на -а и -~~а~~, -ии и -ыни
- 4) Существительные с основой на -ї: им. с. муж. и ж. р. на -ъ
- 5) Существительные с основой на -ū: им. с. ж. р. на -ы
- 6) Существительные с основой на согласный: им. с. муж., жен. и ср. р. на разные согласные

В отличие от трех склонений в современном русском языке (1-ого, 2-ого и 3-ьего) и современного и старого склонений в истории хорватского языка (на -а, -е и -і), эта система кажется очень сложной, а характеристики и взаимоотношения древних и современных систем склонений в обоих языках рассмотрим ниже.

⁵ В исторических грамматиках Иванова (1983) и Борковского, Кузнецова (2006).

3. Развитие 1-ого склонения в русском языке и склонения на -а в хорватском языке

3. 1. Развитие 1-ого склонения в русском языке

В развитии современного 1-ого склонения в русском языке участие приняли следующие древнерусские склонения:

а) склонение основ на -ā с предшествующим твердым согласным

Ед. ч.		Мн. ч.		Дв. ч.
И.	жена (жена)	жены (жены)		женѣ
Р.	жены (жены)	женѣ (жен)		женоу
Д.	женѣ (жене)	женамѣ (женам)		женама
В.	женоу (жену)	жены (жен)		= И.
Т.	женою (женой/женою)	женами (женами)		= Д.
М.	женѣ (жене)	женахѣ (женах)		= Р.
З.	жено	= И.		= И.

б) склонение основ на -ā с предшествующим мягким согласным

Ед. ч.		Мн. ч.		Дв. ч.
И.	доуша (душа)	доушѣ (души)		доуши
Р.	доушѣ (души)	доушь (душ)		доушоу
Д.	доуши (душе)	доушамѣ (душам)		доушама
В.	доушоу (душу)	доушѣ (души)		= И.
Т.	доушею (душой/душою)	доушами (душами)		= Д.

М. доуши (о душе)	доушахъ (о душах)	= Р.
Зв. доуше	= И.	= И.

в) склонение основ на -(j)ā

Ед. ч.

И. ста ^а (стая)	ста ^ѣ (стаи)	стаи
Р. ста ^ѣ (стаи)	стаи (стай)	стаю
Д. стаи (стае)	ста ^а ми (стаям)	ста ^а ми
В. стаю (стаю)	ста ^ѣ (стаи)	= И.
Т. ста ^ю (стаей/стаею)	ста ^а ми (стаями)	= Д.
М. стаи (стае)	ста ^а хъ (стаях)	= Р.
Зв. стае (—)	= И.	= И.

г) склонение основ на -ū

Ед. ч.

Мн. ч.

Дв. ч.

И. боукы (буква)	боукъви (буквы)	боукъвы
Р. боукъве (буквы)	боукъвъ (букв)	боукъвоу
Д. боукъви (букве)	боукъвамъ (буквам)	боукъвама
В. боукъвъ (букву)	боукъви (буквы)	= И.
Т. боукъвию/-вю (буквой/-ою)	боукъвами (буквами)	= Д.
М. (П.) боукъве (о букве)	боукъвахъ (буквах)	= Р.
Зв. = И.	= И.	= И.

Как уже приведено в введении, именами существительными, принадлежащими к 1-ому склонению в русском языке, являются имена существительные женского рода и

некоторые имена существительные мужского рода. Мы упомянули, что в древнерусском языке имена существительные склонялись по шести типами склонения, а имена существительные женского рода занимали три между этими типами, хотя по этим трем типам склонялись и имена существительные остальных родов. Этими тремя типами являются 3-ий, 5-ый и 6-ой типы, т. е. группа имен существительных с основой на -ā, группа имен существительных с основой на согласный и группа имен существительных с основой на -ī.

По-видимому, древнерусские и современные формы в общем являются похожими друг на друга, но есть несколько морфологических явлений, которым необходимо посвятить особое внимание. Это упомянутые категории **(не)одушевленности, двойственного числа и звательного падежа.**

Категорию **(не)одушевленности** можно определить как категорию, функцией которой в основном является разграничение субъекта и объекта действия. Особенно важную роль эта категория выполняет в языках с не совсем зафиксированным порядком слов⁶, а такими являются и хорватский и русский языки. Если бы категория (не)одушевленности не существовала в русском языке, во многих случаях невозможно было бы определить синтаксическо-семантические отношения между синтаксическими категориями подлежащего и дополнения, т. е. субъектно-объектные отношения в данном предложении: например, если (не)одушевленность в русском языке не была бы морфологически маркированной, в предложении ****Жена любит сын.** стало бы непонятно, кто выступает субъектом, а кто объектом действия⁷, точнее говоря, грамматически правильное предложение **Жена любит сына.** точно и недвусмысленно определяет субъект и объект действия. Выше приведенная нужность грамматического маркирования определенного

⁶ Основным синтаксическим порядком обоих языков является SVO (Субъект, Глагол, Объект), но известен факт, что в обоих языках имеется возможность смешивания этих категорий.

⁷ Вкратце, субъект и объект действия являются семантическими категориями, в отличие от синтаксических категорий подлежащего и дополнения. Хотя субъект в большинстве случаев совпадает с подлежащим, а объект с дополнением, они не вполне эквивалентные категории, т. е. в русском предложении **Книга читана отцом.** подлежащим выступает **книга**, а дополнением – **отцом**. Субъектом действия же выступает **отцом**, а объектом – **книга**, так как объект **книга подвергается** действию субъекта **отец**. То же самое можно заметить и в предложениях **Ты мне очень нравишься.** или **Бабушке стало холодно.**, т. е. в эквивалентах этих предложений в хорватском – **Ti mi se jako sviđaš.** и **Baki je postalo hladno.**

падежа при восстановлении категории (не)одушевленности на самом деле – т. е. на примере данного предложения – высказывается в совпадении форм родительного и винительного падежей единственного числа. Иванов упоминает⁸, что процесс развития категории (не)одушевленности начался уже в эпоху праславянского языка, а «основные процессы в его становлении» произошли в эпоху существования древнерусского языка, в то время, как его укрепление окончилось в «поздний исторический период». Иванов далее приводит, что этот процесс прежде всего охватил имена существительные мужского рода, но об этом речь подробнее пойдет в главе 4.

На примере парадигмы имени существительного *жена* видно, что этот процесс еще не повлиял на имена существительные женского рода., а Иванов считает, что категория (не)одушевленности в винительном падеже имен существительных женского рода проявляется приблизительно в XVI веке. Таким способом сближением форм родительного и винительного падежей укрепилась морфологическая разница между формами именительного и винительного падежей, т. е. уменьшилась опасность от проявления семантических двусмысленностей.

Как уже упоминалось выше, что в древнерусском языке существовала и форма **звательного падежа**, которая, как известно, в современном русском языке в роли самостоятельной морфологической категории не существует, а встречаем лишь ее отдельные формы в определенных словах. Форма звательного падежа отличалась от формы именительного падежа только в единственном числе⁹ и в словах мужского рода с основами на -о, -у, -и, и в словах женского рода на -а и -и, причем в двойственном числе она тоже всегда совпадала с формой родительного падежа двойственного числа. Иванов, а также Борковский, Кузнецов приводят, что начало процесса утраты звательного падежа отмечается в известной рукописи древнерусского языка, *Остромировом евангелии*, написанной в XI веке, и что форма звательного падежа была полностью утраченной в XIV или XV веке. В современном русском языке, значит, не существует форма звательного

⁸ Иванов, 1983: 285.

⁹ Хотя в общем авторы исторических грамматик в примерах парадигм не приводят форму звательного падежа в числах, где она не отличается от формы именительного падежа. Шахматов, например, всегда приводит звательный падеж, и это на наш взгляд кажется более правильным, так как звательный падеж в древнерусский период был самостоятельной грамматической категорией. Несмотря на отсутствие его маркирования во множественном и двойственном числах, его все-таки нужно отметить.

падежа, а в качестве коммуникационной нужности обращения (существующей в каждом языке), употребляется форма именительного падежа. С другой стороны, совсем известен факт – наличие звательной формы для некоторых имен существительных. Речь идет о формах имен существительных 1-ого склонения единственного числа, причем некоторыми из этих форм являются либо усеченные формы устной речи, как *мам!* (от *мама*), *пан!* (от *пана!*), *Наташ!* (от *Наташа!*), либо окаменелые формы бывшего звательного падежа, как *Боже!* (от *Бог!*) или *Господи!* (от *Господь!*).

Двойственное число в древнерусском языке использовалось только с именем числительным *два*, а все остальные имена числительные – либо с именами существительными единственного (имя числительное *один* и имена числительные, в составе которых на конце слова находится *-один*), либо множественного чисел. В современном русском языке имя числительное *два* сочетается с именами существительными в единственном числе. Как уже было сказано, и категория двойственного числа потерпела фундаментальные перемены в эпоху древнерусского языка, т. е. считается, что она начала исчезать в XIII веке. Иванов отмечает, что сначала эта переменна охватила имена существительные, не имеющие при себе имени числительного *два*, но и что в этот период форма двойственного числа все время сохранялась в сочетаниях с этим числительным. Иванов дает пример из «Духовного завещания новгородца Климента»: там находится словосочетание *на свои роуки* вместо *на свои роуцѣ*, а в этом словосочетании предполагается, что речь идет о двух руках¹⁰. Процесс утраты двойственного числа окончился в XIV или XV веке.

К группе основ на *-ā* с предшествующей твердой согласной относятся имена существительные, у которых перед падежным окончанием находится твердый согласный, а к группе основ на *-ā* с предшествующей мягкой согласной относятся имена существительные с мягкой согласной перед падежным окончанием.¹¹

¹⁰ Морфологическую переменную указанного словосочетания можно связать с современными теориями когнитивной лингвистики о человеческом теле как одном из главных факторов концептуализации внеязыковой действительности, чью роль в этой концептуализации можно доказывать наличием метафоры, не только художественной, но и языковой. Метафору находим везде в языковых системах.

¹¹ В древнерусском языке мягкими согласными были: /ш/, /щ/, /ч/, /ж/, /ц/, /дж/, /ждж/, /с'/, /з'/, /р'/, /л'/, /н'/; твердыми выступали /б/, /п/, /м/, /в/, /ф/, /д/, /т/, /с/, /з/, /р/, /л/, /н/, /к/, /г/, /х/, причем /ш/, /щ/, /ч/, /ж/, /ц/, /дж/,

Примером основ на -ā с предшествующей мягкой согласной является, например, имя существительное *доуша* (*душа*), так как /ш/ было мягкой фонемой в древнерусском языке. По-видимому, данная парадигма склонения не очень значительно отличается от современной парадигмы, но по соотношению к парадигме 1а), отличия являются резкими. Отличия между их формами заключаются в том, что парадигма 1а) является парадигмой с **твердой разновидностью**, а 1б) парадигмой с **мягкой разновидностью**. На самом деле, отличия касаются следующих категорий:

- 1) в ед. ч. в род. пад. – женыы, доушѣ
- 2) в ед. ч. в дат. и мест. пад. – женѣ, доуши
- 3) в ед. ч. в зв. пад. – жено, доуше
- 4) во мн. ч. в имен. и вин. пад. – жены, доушѣ
- 5) во мн. ч. в род. пад. – жень, доушь
- 6) в дв. ч. в имен., вин. и зв. пад. – женѣ, доуши

Надо сказать, что история мягкой и твердой разновидностей в эволюции русского языка развивалась в пользу твердой разновидности, т. е. твердая разновидность постепенно преобладала над мягкой. Борковский, Кузнецов, например, приводят¹², что этот процесс начался в XI веке (из «Новгородской Миней» дают пример перехода *высотѣ* в *высоты*).

Видно, что отличия мягкой и твердой разновидностей в древнерусском языке значительно резче, чем отличия тех же разновидностей современных склонений. Эти современные отличия между приведенными парадигмами касаются только качества предшествующего согласного, причем падежные окончания по сути дела не отличаются, т. е. по сути дела нет на обосновании типа разновидности обусловленных различий между окончаниями (древнерусский родительный падеж множественного числа *женѣ*, *доушь*; современный русский *жён*, *душ*).

Во множественном числе формы именительного и винительного падежей совпадают друг с другом, но это изменилось с развитием категории (не)одушевленности, в результате

/ждж/ были всегда мягкими, /к/, /г/, /х/ всегда твердыми, а /б/, /п/, /м/, /в/, /ф/, /д/, /т/ могли смягчиться в зависимости от позиции.

¹² Борковский, Кузнецов, 2006: 194.

чего винительный падеж приобретает окончание родительного падежа. Родительный падеж обладал формой, близкой современной, а она укрепилась после падения редуцированных¹³: *женѣ* > *жѣн*, причем на эту форму повлиял переход /e/ в /o/¹⁴.

Важно подчеркнуть, что формы дательного, местного и творительного падежей множественного чисел склонения на -ā повлияли на современные формы этих падежей, значит, они вытеснили все формы остальных древних склонений, в следствие чего все имена существительные в данных падежах стали склоняться по этому образцу.

Что касается парадигмы склонения в), она почти совсем совпадает со склонением основ на предшествующий мягкий согласный (1а), но ее все-таки нужно привести, потому что формы окончаний различаются, как на письме, так и в речи.

Есть при склонении на -ā и особые окончания на -ии (мужской род) и -ыни (женский род), которые мы привели в главе 2, а которые относятся к именам существительным, как, например, древнерусский *соудии* > современный русский *соудья* и древнерусский *рабыни* > современный русский *рабыня*.

К основам на -ū (парадигма 1г) относятся имена существительные женского рода. В древнерусском языке представители этой группы были имена существительные как *църкы*, *боуки*, *свекры*, а в некоторых случаях исконная основа на *ы* была вытеснена основой исконного родительного падежа, имевшей форму -ъвь, поэтому многие слова этой группы получили форму именительного падежа, соответствующую этой исконной форме родительного падежа. Так получились слова как, например, *мъркъвь*, *църкъвь* или *кръвь*. Эти слова в современном русском языке в большинстве случаев относятся к 3-му

¹³ Падение редуцированных является фонетическим изменением, при котором слабые редуцированные /ъ/ и /ь/, утрачиваются в трех случаях: в конце слова, перед гласным полного образования (/o/ или /e/, например) или перед слогом, содержащим сильный редуцированный /ъ/ или /ь/.

Сильным редуцированным выступает редуцированный под ударением или перед слогом с слабым редуцированным.

Слабые редуцированные, значит, утрачиваются (*градѣ* > *град*), а сильные редуцированные переходят в /e/ (/ъ/ > /e/) или /o/ (/ь/ > /o/) (*вѣрхъ* > *верх*, *вѣлкъ* > *волк*).

¹⁴ Переход /e/ в /o/ является фонетическим изменением после падения редуцированных, при котором фонема /e/ впервые переходит в фонему /o/ после исконно мягких согласных /ш/, /щ/, /ч/, /ж/, /ц/, /р'/, /л'/, /н'/ и дифтонга /дж/, а перед твердыми согласными, а затем и после остальных мягких согласных (*женѣ* > *жѣн*).

склонению, но есть и примеры, в настоящее время принадлежащие 1-ому склонению (*тыква, буква*).

В случае таких слов, т. е. слов, в современном русском языке склоняющихся по 1-ому склонению, очень важно подчеркнуть, что они, как и упомянутые имена существительные, получившие основу на *-ъвь*, в течение времени утратили свое исконное склонение на *-ŭ*. Такие слова утратили окончание именительного падежа и еще под влиянием склонения существительных женского рода на *-ā* потерпели изменение целой парадигмы и приобрели форму указанного склонения на *-ā*. Одним из таких случаев является и вышеприведенное имя существительное *боуки*, в современном русском языке соответствующее слову *буква* (парадигма 1г)), которое после указанных перемен стало склоняться как все остальные имена существительные с основой на *-ā*, точнее, как имена существительные с основой на предшествующую твердую согласную (парадигма 1а)). Надо сказать, что склонение основ на *-ŭ* полностью утратилось в древнерусском языке, и что нет почти никаких следов его бывшего существования¹⁵, а все слова этого склонения начали склоняться либо по указанному склонению основ на *-ā*, либо по склонению основ на *-ĭ*, а о связи этих двух склонений речь пойдет в главе 5.

3. 2. Развитие склонения на -а в хорватском языке

Перед тем, как начнем рассматривать развитие склонения на *-а*, нужно посмотреть, какими являются взгляды Бартола Кашича на падежную систему, которую он приводит в своей грамматике в XVII столетии.

Проблема терминологии в падежной системе Бартола Кашича

¹⁵ Иванов приводит, что лишь в некоторых говорах существуют формы как *свекры*.

То, что кажется самым важным в падежной системе Кашича, касается существования аблатива в этой системе.

Аблатив (от лат. *ablātīvus*) является косвенным падежом, указывающим на начало, исходный пункт действия, а чаще всего используется с предлогами *до, от, из, с*, причем слова в нем отвечают на вопросы *откуда?, от кого/чего?, из кого/чего?* и т. п.¹⁶. Если ни в какой эпохе русского языка аблатив не существовал в языковой системе, то и в развитии хорватского языка его наличие кажется очень сомнительным, т. е. нет никаких доказательств, что аблатив в какой-либо исторический период хорватского языка был морфологически маркированным, хотя предполагают, что аблатив существовал в праиндоевропейском языке и разделил свои функции на творительный и предложный падежи в хорватском и русском языках.

Если учесть теории сравнительной лингвистики как одни из самых достоверных источников исторической лингвистики, увидим, что в принципе аблатив не упоминается как отдельный падеж современных славянских языков, хотя, как мы уже привели, реконструкции праиндоевропейского языка учитывают наличие аблативного падежа в нем. Несмотря на этот факт, нельзя считать решение Кашича результатом неудовлетворительного знания хорв. языка: Кашич был под влиянием латинского языка, а теории морфологии и синтаксиса особенно славянских языков и их взаимодействия в XVII веке были на очень низком уровне.

Кашич, точнее говоря, упоминает аблатив на исключительно синтаксическом уровне языка¹⁷, значит, на уровне аблативной функции, которую аблатив выполняет в отношениях с другими членами предложения. По-видимому, на примере имени существительного *vojvoda* нет никаких обоснованных морфологических доказательств считать наличие его существования в виде особых форм окончаний. Форма «аблатива» вполне совпадает с формой генитива, а на самом деле это значит, что Кашич выделяет эти два падежа на обосновании того, что «аблатив» употребляется с предлогом.

¹⁶ Jakobson 2008: 281 считает, что аблатив относится к дативу (дат. пад.), как номинатив (им. пад.) относится к аккузативу (вин. пад.) (напр.: дат. к кому? чему?, абл. от кого? от чего?)

Кашич в свою систему включает «седьмой» и «восьмой» падежи, а это на самом деле значит – инструментал («седьмой») и локатив («восьмой»). Проблема в том, что автор не признает локативу существование в единственном числе, объяснив такое решение тем, что в единственном числе дательный падеж используется с предлогом, причем он делает наоборот по отношению к «аблативу»: «аблатив» обсуждает только на синтаксическом уровне, не учитывая его морфологический уровень, а «восьмой» падеж – локатив – рассматривает только на морфологическом уровне, не учитывая его синтаксическую функцию.

Как в русском, так и в хорватском языке именами существительными с основой на -а является большинство имен существительных женского рода и некоторые имена существительные мужского рода. Это, например, следующие имена существительные женского рода: *žena, majka, mačka, stolica* или *daska* и имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на -а: *vojvoda* или *kolega*, а и имена собственные, как *Nikola, Matija ili Luka*. Бартол Кашич в своей грамматике начала XVII столетия приводит целый ряд имен существительных с основой на -а, существующих в хорватском языке в XVII столетии, а этот тип склонения он называет **вторым склонением**. Некоторыми из этих примеров являются *sluga, vojvoda (vojvoda), xena (žena), crikva (crkva)* или имя *Mariya (Marija)*¹⁸. Ниже приведем парадигму имени существительного *vojvoda*, а в скобках и его «новохорватский» эквивалент *vojvoda*:

Парадигма имени существительного *vojvoda* Бартола Кашича:

Jd.	Mn.
N <i>vojvoda (vojvoda)</i>	<i>vojvode (vojvod-e)</i>
G <i>vojvode (vojvode)</i>	<i>vojvod ili vojvodaa (vojvoda)</i>
D <i>vojvod-i (vojvodi)</i>	<i>vojvodam (vojvodama)</i>
A <i>vojvod-u (vojvodu)</i>	<i>vojvode (vojvode)</i>

¹⁸ Диалектные отличия и перемены внутри корней слов – как в случае имени существительного *crikva* – здесь не будем рассматривать.

V o voyvod-a (vojvodo)	o voyvode (vojvode)
Abl od voyvod-e (—)	od voyvod <u>ili</u> voyvoda (—)
Sedmi (I) s voyvodom (vojvodom)	s voyvodami <u>ili</u> voyvodama (vojvodama)
Osmi (L) — (vojvodi)	u voyvodah (vojvodama)

Парадигма имени существительного *žena* Антуна Мажуранича (XIX столетие)¹⁹:

Jd.	Mn.	Dv.
N <i>žena</i> (žena)	<i>žene</i> (žene)	—
G <i>žene</i> (žene)	<i>ženah</i> (žena)	—
D <i>ženi</i> (ženi)	<i>ženam</i> (ženama)	<i>ženama</i>
A <i>ženu</i> (ženu)	<i>žene</i> (žene)	—
V <i>ženo</i> (ženo)	<i>žene</i> (žene)	—
L <i>ženi</i> (ženi)	<i>ženah</i> (ženama)	—
I <i>ženom</i> (ženom)	<i>ženami</i> (ženama)	<i>ženama</i>

Если посмотрим парадигму имени существительного *voyvoda* и ее «новохорватский» эквивалент *vojvoda*, видно, что между этими эквивалентами есть большие сходства, но все же находим и отличия. В единственном числе существует разница между формами вокатива, т. е. старая форма отличается от новой тем, что совпадает с формой номинатива. Матасович²⁰ утверждает, что и в новое время встречается потеря формы вокатива в неофициальном сообщении и кайкавском диалекте, точнее, женские имена на -а постепенно теряют форму вокатива на -о, при чем получается форма, которую наблюдаем в парадигме Кашича. Пример Мажуранича же имеет окончание на -о, совпадающее со современным окончанием.

Во множественном числе отличия между старыми и новыми формами кажутся более выразительными: Кашич приводит генитив множественного числа в двух формах: *voyvod i voyvodaa* (/aa/ выступает долгим согласным), отличающихся от современного генитива мн.

¹⁹ Антун Мажуранич (1805 – 1888) является великим хорватским филологом, написавшим знаменитую грамматику *Slovnica hèrvatska* (1859), из которой мы взяли все примеры Мажуранича.

²⁰ Matasović, 2008: 194.

ч. *vojvode*. Матасович²¹ это объясняет фактом, что Кашич пользуется диалектными вариантами: окончание на «а долгое» является «новоштокавским» вариантом, а окончание на нулевую морфему — чакавским, причем последнее упоминает на ту же самую форму того же самого слова в русском языке: родительный падеж множественного числа слова *воевода* – *воевод*. Есть и форма генитива на *-ah*, которую наблюдаем в парадигме Мажуранича, по аналогии с формой локатива, и у Кашича выраженной с помощью этого окончания, причем фонема */h/* утратилась, а Матасович²² приводит, что такая форма генитива часто наблюдается в хорватских текстах в XV и XVI столетиях.

Датив, локатив и инструментал по формам совпадают у Кашича и Мажуранича: их окончаниями являются *-am*, *-ah i* *-ami*, причем у Кашича есть и новая форма *-ama*, значит, они отличаются от современной парадигмы, в которой все три формы этих падежей одинаковы. Если посмотрим пример склонения Мажуранича, то увидим, что такие современные окончания совпадают с формами двойственного числа, а окончания этих трех падежей на самом деле проистекают из окончаний бывшей категорий двойственного числа в хорватском языке. Как известно, эти три формы смешались в одну в современном хорватском языке, т. е. между ними существует **синкретизм** (совпадение различных категорий в одной и той же форме). Этого синкретизма, как мы указали, в полной форме не было в XVII и XIX столетиях, но он постепенно начинает действовать в этот период, сначала смешиваются датив и инструментал, а затем и локатив приобретает окончание датива *-am*. В некоторых диалектах современного хорватского языка все же встречаются остатки этих бывших форм, например, можно наблюдать окончание *-ami* в инструментале множественного числа личных местоимений на северозападе Хорватии (обыкновенным, например, является выражение *Ideš/peš z nami.*).

В предыдущем абзаце мы упомянули о влиянии двойственного числа на синкретизм датива, локатива, и инструментала во множественном числе, причем и в парадигме Мажуранича наблюдается наличие этой категории. Матасович, наоборот, приводит, что двойственное число в хорватском языке утратилось уже в XIV веке, но его остатки,

²¹ Там же.

²² Там же.

пожалуй, все же существовали, а это упоминает и сам Мажуранич, подчеркивая, что часто смешались формы двойственного и множественного чисел.

4. Развитие 2-ого склонения в русском языке и склонения на -е в хорватском языке

4.1. Развитие 2-ого склонения в русском языке

К 2-ому склонению имен существительных в русском языке и склонению на -е в хорватском языке относятся имена существительные мужского и среднего рода, как, на пример, *конь, город и поле* в русском, т. е. *konj, grad i polje* в хорватском языке.

В начальный период развития русского языка распределение парадигм склонения этих имен существительных различалось по сравнению с современным склонением – в древнерусском языке эти имена существительные склонялись по нескольким типам склонения – по склонению имен существительных с основой на -ѡ, с основой на -ѣ, с основой на -ї и с основой на согласный.

К склонению с основой на -о в древнерусском языке относилось огромное количество слов мужского рода, и можно сказать, что оно в большой степени является тождественным 2-ому склонению в современном русском языке. К этому склонению относились имена существительные мужского и среднего рода, как, например, *вѣлкѣ, другѣ, братѣ, конѣ, лето, море* и т. п., а все эти имена существительные, по-видимому, в современном русском языке относятся к 2-ому склонению. К современному 2-ому склонению принадлежат имена существительные, в древнерусском языке распределены по следующим склонениям:

2) имена существительные с основой на ѡ, к которым относятся:

2а) основы на твердый согласный мужского рода: *другѣ, родѣ...*

2б) основы на смягченные аффрикаты *с'* и *з'* мужского рода: *отѣцѣ, князьѣ...*

2в) основы на остальные смягченные согласные и на *i (j)* мужского рода: край, моужь...

2г) основы на твердый согласный среднего рода: лѣто, село...

2д) основы на мягкий согласный среднего рода: море, лице...

2е) основы на -и (*j*) среднего рода: копиѣ...

3) имена существительные с основой на *й м.* р.: медь, сынъ...

4) имена существительные с основой на -ї мужского рода: огонь, зѣть...

5) имена существительные с основами на согласный:

5а) имена существительные с основой на **n* мужского рода: камы, днь...

5б) имена существительные с основой на **s* среднего рода: коло, слово...

5в) имена существительные с основой на **t* среднего рода: телѣ...

Сначала сравним парадигмы с основой на -ѣ, сходства и отличия между ними и сходства и отличия по отношению к парадигмам в современном русском языке, данным в скобках:

2) имена существительные с основой на -ѣ

2а) основы на твердый согласный мужского рода:

Ед. ч.		Мн. ч.		Дв. ч.
И.	родъ (род)	роди (роды)		рода
Р.	рода (рода)	родъ (родов)		родоу
Д.	родоу (роду)	родомъ (родам)		родома
В.	родъ (род)	роды (роды)		= И.
Т.	родьмь (родом)	роды (родами)		= Д.
М. (П.)	родѣ (роде)	родѣхъ (родах)		= Р.
Зв.	роде (—)	= И.		= И.

2б) основы на мягкий согласный мужского рода:

Ед. ч.		Мн. ч.		Дв. ч.
И.	отъць (отец)	отъци (отцы)		отъца
Р.	отъца (отца)	отъць (отцов)		отъцоу
Д.	отъцоу (отцу)	отъцемь (отцам)		отъцема
В.	отъць, -а (отца)	отъць (отцов)		= И.
Т.	отъцьмь (отцом)	отъци (отцами)		= Д.
М. (П.)	отъци (отце)	отъцихъ (отцах)		= Р.
Зв.	отъче (отче)	= И. (—)		= И.

2в) основы на остальные смягченные согласные и на *i (j)* мужского рода:

Ед. ч.		Мн. ч.		Дв. ч.
И.	краи (край)	краи (края)		краѣ
Р.	краѣ (края)	краи (краёв)		краю
Д.	краю (краю)	краемь (краям)		краема
В.	краи (край)	краѣ (края)		= И.
Т.	краимь (краем)	краи (краями)		= Д.
М. (П.)	краи (крае)	краихъ (краях)		= Р.
Зв.	краю (—)	= И. (—)		= И.

2г) основы на твердый согласный среднего рода:

Ед. ч.		Мн. ч.		Дв. ч.
И.	лѣто (лето)	лѣта (лета)		лѣтъ
Р.	лѣта (лета)	лѣтъ (лет)		лѣтоу
Д.	лѣтоу (лету)	лѣтомь (летам)		лѣтома
В.	лѣто (лето)	лѣта (лета)		= И.
Т.	лѣтъмь (летом)	лѣты (летами)		= Д.
М. (П.)	лѣтъ (лете)	лѣтъхъ (летах)		= Р.
Зв.	лѣто (—)	= И. (—)		= И.

2д) основы на мягкий согласный среднего рода:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. море (море)	морѣѧ (моря)	мори
Р. морѣѧ (моря)	морь (морей)	моряю
Д. моряю (моряю)	моремь (морям)	морема
В. море (море)	морѣѧ (моря)	= И.
Т. морьмь (морем)	мори (морями)	= Д.
М. (П.) мори (море)	морихъ (морях)	= Р.
Зв. море (—)	= И. (—)	= И.

2е) основы на *i* (*j*) среднего рода:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. копиѣ (копьѣ)	копиѣѧ (копя)	копии
Р. копиѣѧ (копя)	копии (копий)	копию
Д. копию (копо)	копиѣмь (копьям)	копиѣма
В. копиѣ (копьѣ)	копиѣѧ (копя)	= И.
Т. копиемь (копем)	копии (копьями)	= Д.
М. (П.) копии (копье)	копихъ (копьях)	= Р.
Зв. копиѣ (—)	= И.	= И.

Форма именительного падежа единственного числа склонения на -ѣ зависит от предшествующей согласной фонемы и категории рода: он в мужском роде может оканчиваться на -ъ (2а), -ь (2б) или -и (2в)), а в среднем роде на -о (2г)), -е (2д)), или -ѣ (2е)). Винительный падеж у всех имен существительных совпадает с именительным падежом.

Во множественном же числе ситуация такая, что в словах мужского рода и мягкая и твердая разновидности именительного падежа обладают окончанием -и, в то время как винительный падеж во множественном числе в словах мужского рода мягкой разновидности обладает окончанием -ѣ, а в словах с твердой разновидностью – -ы. Поскольку проявлялась тенденция унификации древних склонений, то и здесь совпали оба падежа: в мягкой разновидности укрепилась форма именительного падежа (*ножи* вместо *ножѣ* в обоих падежах), а в твердой преобладала форма винительного падежа (*роды* вместо *роди* в обоих падежах). Имена существительные среднего рода в обоих падежах обладают формой -а или -ѣ.

В родительном падеже единственного числа во всех примерах склонения на -о наблюдается большое сходство с формами современного 2-ого склонения, т. е. древними окончаниями могут быть либо -а, либо -ѣ, что соответствует современным окончаниям -а и -я и совпадает с типом мягкой или твердой разновидностей. В родительном падеже множественного числа склонения основ на -ѣ в древнерусском языке наблюдаем форму, которая под влиянием родительного падежа склонения имен существительных с древней и утратившейся основой на -ѣ (заглавие 2) в течение времени превратилась из исконного окончания -ѣ в современное -ов, которое встречаем в современной парадигме (*родов*), причем начальная форма на -ѣ утратилась, так как в мужском роде она совпадала с формой именительного падежа единственного числа. Развитию же формы родительного падежа множественного числа мягких основ на -ей способствовало окончание этого падежа склонения основ на -ї, т. е. его окончания на -ии (-ьи). Шахматов же дает пример имени существительного *копие*, совр. *копье*, чья форма родительного падежа множественного числа *копии* близка форме родительного падежа множественного числа имен существительных среднего рода на суффикс -ие: *копий*. О характеристиках же родительного падежа, подробнее в парадигме 3.

Не очень четкие перемены касаются дательного падежа единственного числа, где дифтонг -оу, т. е. гласный -ю, соответствуют современным -у, т. е. -ю, но заметно отличается дательный падеж множественного числа, в котором окончания являются -омь (2а), 2г): *род-омь* и *лѣт-омь*) и -емь (2б), 2в), 2д), 2е): *отъцемь*, *краемь*, *моремь* и *копиемь*), в зависимости от твердости или мягкости основ. Эти окончания четко отличаются от

современных окончаний дательного падежа 2-ого склонения, чья форма при всех существительных современного русского языка является либо -ам, либо -ям. Дело в том, как уже было сказано выше, что древнерусские формы дательного падежа множественного числа склонения на -ѣ претерпели влияние существительных с основой на -ā, а такая перемена охватила и существительные остальных древних склонений. Помним, что окончаниями дательного падежа женского рода множественного числа выступают -амь/-ямь, а оно является близким современному окончанию -ам/-ям (отличие касается только падения редуцированных).

В зависимости от разновидности основ, окончанием творительного падежа единственного числа склонения основ на -ѣ выступает -ьмь (твердая разновидность) или -ьмь (мягкая разновидность), а в этом складывается влияние основ на -й, о чем речь пойдет в главе об этом склонении. В творительном падеже множественного числа у всех слов склонения основ на -ѣ были формы -ы при твердой разновидности, и -и при мягкой разновидности, вытеснены упомянутым влиянием основ на -ā.

Местный падеж единственного числа, как и в случае склонения основ на -ā в результате упомянутого сближения разновидностей, превращается из -ѣ и -и в -е. В местном падеже множественного числа бывшие основы -ѣхъ и -ихъ превратились в -ахъ и -яхъ, тоже под влиянием основ на -ā.

Начало этого важного влияния, по Иванову²³, относится к второй половине XIII века (например, дательный падеж множественного числа *купцамъ* – «Рязанская кормчая», 1284 г.). Иванов приводит, что существуют мнения²⁴, что такое влияние основ на -ā впервые охватило существительные среднего рода с основой на -ѣ, у которых формы окончаний именительного и винительного падежей множественного числа оканчивались на -а (*сел-а, лет-а*), но что нет однозначного ответа на вопрос об этом влиянии.

Как уже было сказано, в эпоху древнерусского языка категория (не)одушевленности лишь начала развиваться, т. е., судя по историческим грамматикам, противоположность между одушевленными и неодушевленными существительными не была морфологически маркированной. В случае имен существительных единственного числа женского рода в

²³ Иванов, 1983: 277.

²⁴ Иванов пишет, что такое влияние так объясняет Ватрослав Ягич.

древнерусском языке, как мы видели, нет опасности, чтобы проявились семантические двусмысленности между именительным и винительным падежами, так как эти основы различаются, но в случае склонения на -ѣ, есть ситуации, когда невозможно определить, кто является субъектом, а кто объектом действия, т. е. невозможно определить синтаксические категории подлежащего и дополнения. Иванов дает древнерусский пример предложения Отць любить сынъ., значит, предложение, состоящее из сказуемого/глагола и двух имен существительных, одно из которых выступает подлежащим, а другое прямым дополнением. Будучи оба имени существительных являются одушевленными, принадлежащими одному и тому же склонению (на -ѣ), невозможно определить их падежные функции.

Несмотря на то, что слово, находящееся в начале предложения, понимаем как подлежащее, благодаря факту, что русский и хорватский синтаксические порядки выступают SVO, нам все же следует учитывать очень свободный порядок в обоих языках. На обосновании очень свободного порядка слов и данного предложения, легче будет понять, почему категория (не)одушевленности нужна. Данный пример указывает и на факт, который Борковский, Кузнецов обозначают фундаментальным²⁵, а он касается совпадения форм именительного и винительного падежей единственного числа в склонениях с основами на -ѣ, -й и -ї, т. е. в склонениях, по которым склонялись почти все имена существительные мужского рода. Считается, как мы упомянули, что развитие (не)одушевленности относится к поздней эпохе праславянского языка, в виде использования родительного падежа в роли винительного падежа, «но лишь в единственном числе и лишь в склонении с основой на -ѣ, и то «(...) не у всех существительных и не всегда»²⁶. По мнению Иванова, а на основании литературных памятников, эта перемена впервые охватила имена существительные мужского рода, относившиеся к людям, выполняющим какую-либо важную социальную роль, причем имена существительные, обозначающие всех остальных «зависимых» людей, детей и животных, не потерпели эту перемену (примеры Иванова: *поищем собѣ князѣ* /«Лаврентьевская летопись», но *посла к нимъ сынъ свои* /«Ипатьевская летопись»/). Шахматов, по словам Иванова, считал, что не (только) социальные, а (и) языковые причины сыграли роль в продолжении употребления старой формы винительного падежа, т. е.

²⁵ Борковский, Кузнецов, 2006: 208.

²⁶ Там же: 208.

притяжательные местоимения как *свои* (*посла отрокъ свои* /«Лаврентьевская летопись»/) или употребление имени существительного с предлогом определяли, что не может идти речь об именительном падеже в роли объекта/прямого дополнения. Что же касается множественного числа, то категория (не)одушевленности появляется изначально в словах мужского рода в XIII веке, в виде совпадения окончаний именительного и винительного падежей, а в XIV веке в словах мужского рода она приобретает устойчивость (Борковский, Кузнецов: *созва болтарь и кытань* /«Лаврентьевская летопись»/). На основании памятников, утверждается, что (не)одушевленность в словах женского рода появляется в XVI веке, а в XVII веке новые формы укрепились, как для слов, означающих женские лица (Борковский, Кузнецов: *вдовъ отпуститъ* /«Житие протопопа Аввакума»/), так и для названий животных (там же: *птиць прикормитъ* /«Уложение Алексея Михайловича»/). Остатки старой формы проявляются, например, в наречии *замуж* (*выйти замуж*).

Говоря о двойственном числе, мы указали, что оно утрачивалось, прежде всего, при именах существительных, не имеющих при себе имени числительного *два*, и в косвенных падежах. Что касается склонения основ на *-ѡ*, о которых теперь идет речь, предполагается, что рано утратили форму именительного, винительного и звательного падежей двойственного числа имена существительные среднего рода данного склонения, а это объясняется фактом, что на такие слова повлияли имена существительные мужского рода того же самого склонения, претерпев изменения исконных форм именительного, винительного и звательного падежей *-ѣ* и *-и*, получив окончание *-а/-я*, т. е. окончание имен существительных мужского рода. В следствие того, новыми формами именительного, винительного и звательного падежей двойственного числа не являются *лѣт-ѣ* и *мор-и*, а *лѣт-а* и *мор-я*. Хотя двойственное число исчезло, его остатки до сих пор все же существуют в некоторых именах существительных мужского рода, при определенных употреблении с именами числительными 2, 3 и 4, как в словосочетании *два шагá* (а есть и формы, например, имен существительных *час* или *ряд* – *часá* или *рядá*), где ударение на последнем слоге указывает на исконное окончание двойственного числа, которое отличалось от родительного падежа мужского рода местом ударения, т. е. в родительном падеже единственного числа ударение падало на первый, а в именительном падеже двойственного числа – на последний слог. *Два шагá*, значит, четко отличается от, скажем, *его шáга*, потому

что место ударения в первом случае указывает на другую морфологическую форму, на указанное наличие двойственного числа в современном русском языке.

Что касается имен существительных с основой на -ѡ, надо сказать, что они являются одними из самых устойчивых и продуктивных в древнерусский период. Этот образец склонения именно благодаря своей устойчивости и факту, что к нему относилось большинство имен существительных, успел сохраниться, а даже и воздействовать на исчезновение нескольких групп склонений. Эти перемены подробнее рассмотрим в главах о бывших группах склонений, а здесь обратим внимание на отношения внутри парадигм имен существительных, склонявшихся на -ѡ, и по отношению к их современным вариантам.

3. основы на -ѡ мужского рода:

Ед. ч.		Мн. ч.	Дв. ч.
И.	вьрхъ (верх)	вьрхове (верхи)	вьрхы
Р.	вьрху (верха)	вьрховъ (верхов)	вьрховоу
Д.	вьрхови (верху)	вьрхъмь (верхам)	вьрхъма
В.	вьрхъ (верх)	вьрхы (верхи)	= И.
Т.	вьрхъмь (верхом)	вьрхъмь (верхами)	= Р.
М. (П.)	вьрхоу (верхе)	вьрхъхъ (верхах)	= Д.
Зв.	вьрхоу (—)	= И. (—)	= И.

Видно, что по склонению основ на -ѡ склонялись имена существительные мужского рода твердой разновидности, причем форма именительного и винительного падежей единственного числа совпадает с той же формой имен существительных мужского рода твердой разновидности склонения основ на -ѡ, а и творительный падеж единственного числа является совпадающим (об этом ниже), но почти все остальные формы отличаются друг от друга.

Склонение имен существительных с основой на -ѡ исчезло из-за факта, что к нему относилось очень мало слов мужского рода, особенно по сравнению со склонением на -ѡ.

Именно из-за существования склонения на -ѣ, т. е. огромного количества имен существительных, склонявшихся по этому склонению, склонение на -й утратилось. Прежде всего, следует сказать, что оба этих склонений оказали взаимодействие друг на друга. Иванов это подтверждает фактом, что в памятниках древнерусского языка наблюдаются слова склонения на -ѣ, имевшие окончания склонения на -й, и наоборот. Примером выступает проявление слова *сынъ*, исконно склонявшееся по склонению на -й, у которого в родительном падеже единственного числа имеется форма *сына*, вместо *сыноу*, а в дательном падеже *сыноу*, вместо исконного *сынови*. И в случае приведенного выше слова *вѣрхъ*, наблюдается форма родительного падежа единственного числа *вѣрх-а*, вместо *вѣрх-оу*. Наоборот, как сказали, существует проявление форм имен существительных, склонявшихся по основам на -ѣ, которые приобретают формы склонения на -й, как в случае дательного падежа единственного числа *бог-ови*, вместо ожидаемого *бог-оу*.

Это взаимовлияние подтверждает и факт, что склонение основ на -й оказало большое влияние на творительный падеж единственного числа склонения основ на -ѣ, о чем мы упомянули, говоря о склонении основ на -ѣ. Формой творительного падежа единственного числа, как мы увидели, в эпоху древнерусского языка выступает окончание -ѣмь/-ѣмь, но в памятниках старославянского языка существовала форма, похожа на современную, -омь. Под влиянием основ на -й эта форма изменилась в -ѣмь.

Признак влияния основ на -й на основы на -ѣ оказался и в случае родительного падежа единственного числа. Мы уже знаем, что окончанием родительного падежа единственного числа основ на -ѣ в древнерусском языке выступало -а/-я, как и в современности, но окончание родительного падежа единственного числа основ на -й и здесь повлияло на склонение основ на -ѣ, что подтверждает наличие окончания родительного падежа единственного числа имен существительных мужского рода на -у в некоторых словах, принадлежащих к современному 2-ому склонению. Известен факт, что родительный падеж единственного числа используется в значении родительного части, как в словосочетаниях *кусок сыру* или *ложка сахару*; в сочетаниях с предлогом *из*: *из лесу*, *из дому*²⁷.

²⁷ Иванов, 1983: 267-268 и Борковский, Кузнецов, 2006: 188 упоминают, что в русских говорах такая форма род. пад. ед. ч. употребляется значительно шире, чем в литературном русском языке. В говорах форма на -у имеется и в случаях одушевленных имен существительных *без оти*'), а даже и в случае слов ср. р. (*до небу*, *от стаду*).

Кроме того, склонение основ на -й обладало формой -оу в местном (предложном) падеже, а это тоже повлияло на имена существительные мужского рода единственного числа склонения основ на -ѣ в развитии русского языка, точнее, в современном литературном русском языке существуют формы предложного падежа неодушевленных имен существительных мужского рода единственного числа с окончанием на -у, прежде всего в пространственном (*в саду́, в лесу́*), некогда и в временном значении (*в году́*), а существуют и параллельные использования обоих окончаний (*в лесу́, в лесе*).

Во множественном числе склонение основ на -й по отношению к основам на -ѣ повлияло на форму родительного падежа, потому что формы родительного падежа склонения на -ѣ совпадали с формой именительного падежа, и поэтому окончание склонения на -й преобладало. Наличие этого склонения в современных формах родительного падежа единственного числа сохраняется в окончании -ов (*вьрховъ > верхов*), которым сегодня обладает большинство имен существительных мужского рода.

Наличие склонения на -й складывается и в существовании определенной формы имени существительного *сын*, чья форма именительного падежа множественного числа в современности – *сыновья*, развивавшаяся под влиянием старой формы именительного падежа множественного числа *сынове* и собирательных существительных на окончание -я.

4) основы на -й мужского рода

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. огонь (огонь)	огни/-ье (огни)	огни
Р. огни (огня)	огнии/-ьи (огней)	огнию (-ью)
Д. огни (огню)	огньмь (огням)	огньма
В. огонь (огонь)	огни (огни)	= И.
Т. огньмь (огнѣм)	огньми (огнями)	= Д.
М. (П.) огни (огне)	огньхъ (огнях)	= Р.
Зв. огни (—)	—	= И.

К склонению с основами на -ї в эпоху древнерусского языка относились имена существительные мужского и женского родов. Это склонение частично утратилось, точнее, не все имена существительные перешли в какую-либо другую группу склонения, а только имена существительные мужского рода (об именах существительных женского рода речь будет идти ниже). Этот переход снова касается склонения с основами на -ǫ, в которое упомянутая группа существительных перешла. Процесс перехода хронологически следует за переходом основ на -ї в основы на -ǫ, а состоит в том, что на имена существительные мужского рода склонения на -ї повлияли имена существительные мужского рода склонения на -ǫ мягкой разновидности, т. е. слова типа *кнѣзь* или *конь* повлияли на слова типа *гость* или *огнь*. Иванов считает, что этот процесс «не мог начаться ни в праславянском, ни в раннем древнерусском языке, ибо сближению этих двух категорий слов мешало прежде всего различие в форме имен. пад. ед. ч.»²⁸, т. е. что переход слов мог начаться с эпохи смягчения полумягких²⁹, потому что в форме именительного падежа единственного числа основ на -ǫ перед окончанием -ь был исконно мягкий согласный, а в той же форме основ на -ї перед окончанием -ь – полумягкий согласный.

Таким способом в словах мужского рода склонения на -ї установились падежные окончания склонения на -ǫ, и эти имена существительные совсем перешли в группу на -ǫ, после чего в группе на -ї остались только слова женского рода, причем единственным исключением являлось слово *путь*, иначе мужского рода, но склоняющееся как имя существительное женского рода того же склонения (об этом подробнее в главе 6). Склонение на -ї тоже оказало влияние на форму родительного падежа множественного числа существительных мягкой разновидности исконных основ на -ǫ, т. е. на существительные, в современности склоняющиеся по 2-ому склонению, как *князей*. Множественное число склонения на -ї обладает формой именительного падежа на -ие, и формой винительного падежа на -и (*огние, огни*), а именительный падеж в исконной форме

²⁸ Иванов, 1983: 269.

²⁹ Полумягкими являются согласные, исконно выступающие твердыми согласными (т, д, п, б, с, з, в, м, н, р, л), но приобретающие свойство полумягкости перед гласными переднего ряда (напр. /i/, /e/). Смягчением полумягких является такое фонетическое изменение, при котором полумягкие приобретают свойство полной мягкости (т', д', п', б', с', з', в', м', н', р', л').

был вытеснен в пользу формы винительного падежа (*огней*), которая затем проникает в склонение основ на -ѡ.

5) имена существительные с основой на согласный:

5а) основы на -л мужского рода

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. камы (камень)	камене (камни)	камени
Р. камене (камня)	камень (камней)	камену
Д. камени (камню)	каменьмъ (камням)	каменьма
В. камень (камень)	камени (камни)	= И.
Т. каменьмъ (каменем)	каменьми (камями)	= Д.
М. камене (камне)	каменьхъ (камнях)	= Р.
Зв. = И. (—)	= И.	= И.

5б) основы на -с среднего рода

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. слово (слово)	словеса (слова)	словесѣ
Р. словесе (слова)	словесъ (слов)	словесоу
Д. словеси (слову)	словесъмъ (словам)	словесьма
В. слово (слово)	словеса (слова)	= И.
Т. словесъмъ (словом)	словесы (словами)	= Д.
М. словесе (слове)	словесъхъ (словах)	= Р.
Зв. = И. (—)	= И.	= И.

5в) основы на -т среднего рода

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. осьлѣт (осёл)	ослѣта (ослы)	ослѣти
Р. ослѣте (осла)	ослѣтъ (ослов)	ослѣтоу
Д. ослѣти (ослу)	ослѣтъмъ (ослам)	ослѣтъма

В. осьл ѣ (осла)	осьл ѣ га (ослов)	= И.
Т. осьл ѣ тъмь (ослом)	осьл ѣ тъми (ослами)	= Д.
М. осьл ѣ те (осле)	осьл ѣ ть (ослах)	= Р.
Зв. = И. (—)	= И.	= И.

К склонению имен существительных с основой на согласный относились слова всех трех родов: имена существительные мужского рода с основой на *n (*камы, дьнь*), имена существительные среднего рода с основой на *n (*имѣ, сѣмѣ*), имена существительные среднего рода с основой на *t (*осьлѣ, телѣ*), имена существительные среднего рода с основой на *s (*слово, небо*) и имена существительные женского рода с основой на *r (*мати, дьчи*). (Об основах имен существительных среднего рода на *n и женского рода на *r речь детальнее пойдет в главах 5 и 6.). Надо подчеркнуть, что основы склонения на согласные можно определить только при помощи косвенных падежей, например, если знаем, что форма винительного падежа имени существительного *камы*, а это *камень*, то знаем, что у этого имени существительного имеется основа на *n. Иванов такую особую форму именительного падежа единственного числа (*камы, слово, осьлѣ...*) объясняет таким образом³⁰: «Отсутствие согласного основы в имен. пад. вызвано теми фонетическими процессами конца слова, которые были связаны с действием закона открытого слога и не позволяли поэтому сохраниться согласному звуку в конце слов»³¹.

Имена существительные мужского рода с основой на *n:

После того, как старая форма именительного падежа единственного числа (*камы*) вытесняется формой винительного падежа (*камень*), эти имена существительные совпали по своей форме с именами существительными мужского рода утратившегося склонения на -ĭ, они стали склоняться по морфологическому образцу этого склонения, а после частичного распада склонения на -ĭ, такие имена существительные вместе с именами существительными склонения на -ĭ перешли в склонение на -ǫ, и стали склоняться по этому

³⁰ Иванов, 1983: 271.

³¹ Закон открытого слога действовал до XII века, и является законом, при котором все закрытые слоги превращаются в открытые. Закрытый слог заканчивается неслогообразующим звуком, а открытый – слогообразующим.

склонению. Прежде всего, следует упомянуть, что слово *дьнь* одним из первых имело такую «новую» структуру, и Иванов приводит, что в литературных памятниках встречаются две формы родительного падежа единственного числа слова *дьнь* – *дьне* и *дьни*³², значит, формы родительного падежа единственного числа склонений с основой на согласный и с основой на -ї, а современная форма того же падежа, конечно, *дня*, т. е. форма склонения с основой на -ѵ. Переходом в это склонение, имена существительные с основой на *n ушли из системы склонения, а в данной парадигме 5а) видим, что она полностью относится к современному 2-ому склонению.

Имена существительные мужского рода. с основой на *s:

Предполагается, что разрушение этого склонения произошло раньше, чем разрушение других склонений с основами на согласный, а этот вывод сделан на основе того, что слова с основой на *s «не были свойственны живому русскому языку, а являлись принадлежностью лишь письменной книжной речи»³³, т. е. что формы с суффиксом -ес- в основном использовались в богослужении. В современном русском языке есть слова, образованы на основе слов с основой на *s, которые не содержат этот суффикс, как, например, в словах *чудный* и *поговорка* по отношению к *чудо* (родительный падеж в древнерусском языке – *чудесе*) и *слово* (родительный падеж в древнерусском языке – *словесе*), но все же встречаются формы как в слове *колесо*, на чей именительный падеж единственного числа повлияли косвенные падежи, а есть и примеры множественного числа имен существительных *небо* и *чудо* – *небеса* и *чудеса*. В остальных случаях имена существительные, склонявшиеся по этому склонению, перешли в склонение основ на -ѵ.

Имена существительные среднего рода с основой на *t:

В эту группу входят имена существительные, обозначающие названия молодых животных и детей, например, приведенная парадигма имени существительного *ослята* (*осёл*), причем все эти слова получили в именительном падеже единственного числа суффикс -'онок (*осенок*, *поросенок*, *ребенок*...), а во множественном числе сохраняют суффикс -'ата (*ослята*, *поросята*, *ребята*...). Проявлением суффикса -'онок они изменили

³² *Дьни* наблюдается и в современных диалектах.

³³ Иванов, 1983: 272.

род и перешли в склонение основ на -о, но суффикс *-ята* во множественном числе до сих пор одержался.

4. 2. Развитие склонения на -е в хорватском языке

В хорватском языке к склонению на -е принадлежат имена существительные мужского и среднего родов (мужской род: *čovjek, stol, mačak, automobil, pas, učenik...*, средний род: *dijete, polje, more, vrijeme, selo* и т. п.), а склонение на -е совпадает с 2-ым склонением современного русского языка, т. е. совпадают с основами на -ѡ в древнерусской эпохе.

Парадигма склонения имен существительных склонения на -е в период деятельности Кашича (XVI-XVII столетие) на примере имени существительного *golub*, являлась такой:

Jd.		Mn.
N.	golub (golub)	golubi (golubovi)
G.	goluba (goluba)	golubov <u>ili</u> goluba <u>ili</u> golubi (golubova)
D.	golubu (golubu)	golubom (golubovima)
A.	goluba (goluba)	golubi <u>ili</u> golube (golubove)
V.	golube (golube)	o golubi (golubovi)
Abl.	od goluba (—)	od golubov <u>ili</u> goluba <u>ili</u> golubi — ()
Sedmi	s golubom (golubom)	golubimi <u>ili</u> s golubima <u>ili</u> s golubi (golubovima)
Osmi (L)	— (golubu)	u golubih <u>ili</u> golubi (golubovima)

Парадигма имени существительного *jelen* в падежной системе Антуна Мажуранича (XIX столетие):

Jd.	Mn.	Dv.
N. jelen (jelen)	jeleni (jeleni)	jelena
G. jelena (jelena)	jelenah (jelena)	—

D. jelenu (jelenu)	jelenom (jelenima)	jelenima
A. jelena (jelena)	jelene (jelena)	jelena
V. jelene (jelene)	jeleni (jeleni)	jelena
L. jelenu (jelenu)	jelenih (jelenima)	—
I. jelenom (jelenom)	jeleni (jelenima)	jelenima

Оба этих имен существительных являются именами существительными мужского рода с твердой основой (как *волк* в русском языке). Видно, что в единственном числе они вполне соответствуют современным формам, а то, что кажется очень важным для нашего анализа, касается наличия категории (не)одушевленности, в оба исторических периода (в XVII и XIX столетиях) уже высоко развитой, т. е. наблюдается отличие между формами номинатива единственного числа и аккузатива единственного числа и – в нашем случае – частичное совпадение окончаний генитива множественного числа и аккузатива множественного числа.

Как мы уже сказали в заглавии об именах существительных женского рода, современная парадигма окончаний множественного числа частично развивалась под влиянием бывшего двойственного числа, точнее, современные формы датива, локатива и инструментала совпадают с утратившимися формами тех же самых падежей двойственного числа.

В случае первой парадигмы видим, что форма номинатива отличается от ее современного эквивалента, т. е. Кашич приводит то, что на современном этапе называется краткой формой номинатива множественного числа. На самом деле речь идет о форме *golubi*, которая в современном хорватском языке появляется в некоторых диалектах (далматинских), но все же не является формой, наблюдающейся в официальном литературном языке, где правильным является долгая форма – *golubovi*. Такое же самое краткое окончание встречается и у Михановича – *jeleni* – и оно выступает правильным и в современных официальных стилях, а является одним из очень редких примеров в официальных стилях правильного использования такой краткой формы. Именно Мажуранич приводит, что для некоторых имен существительных характерны обе формы (*golubi* и *golubovi*, *kralji* и *kraljevi*, *sokoli* и *sokolovi* и т. д.). Как и в номинативе

множественного числа, так и в остальных падежах не получают формы с суффиксами -*ev-* и -*ov-*, в следствие чего в аккузативе, например, имеется форма *golubi/golube* у Кашича, а *jelene* у Мажуранича. Если говорим о форме *golubi* у Кашича, то надо сказать, что такую форму считают архаичной формой чакавского диалекта³⁴, а окончание на -*e*, как в *golube*, относят к штокавскому диалекту.

Окончания генитива различаются: у Кашича есть три формы: -*ov-*, -*a* и -*i*, а у Мажуранича -*ah*, как и в случае женского рода. Форма -*i* у Кашича является наиболее архаичной, а ее отменяет современное окончание -*a*, проявляющееся и у самого Кашича. Есть, как и у слов женского рода, и форма на -*ov-*, которая сохраняется в чакавском и кайкавском диалектах (генитив множественного числа *penez-ov* от *penezi /novac/* в кайкавских диалектах). Мажуранич приводит окончание -*ah*, так же, как и для имен существительных женского рода.

В дативе Кашич приводит архаичную форму -*om*, такой же самый случай и у Мажуранича, в локативе есть устаревшие формы -*ih* и -*i*, причем в инструментале («седьмой» падеж Кашича) у Кашича наблюдаем даже три формы, причем -*ama* и -*ami* являются дублетными, а -*i* выступает архаичным окончанием. В конце, окончание -*ima* во всех трех падежах двойственного числа все же побеждает и сохраняется до сих пор.

Имена существительные на мягкую основу (как *kralj* и *konj*) обладают такими же окончаниями, как и имена существительные на твердую основу, хотя есть разница в форме вокатива множественного числа (*golube* и *jelene*, но *kralju* и *konju*), и инструментала единственного числа (*golubom* и *jelenom*, но *kraljem* и *konjem*), а это отличие наблюдаем и на современном этапе.

Имена существительные среднего рода склонения на -e:

В основном в этих именах существительных получают те же самые окончания, как и в именах существительных мужского рода. Имена существительные среднего рода в хорватском языке оканчиваются на -*o* или -*e*, причем примерами являются слова как *selo*, *more*, *štene*, *vrijeme*, *sjeme* или *dijete*, а Мажуранич приводит парадигмы имен существительных *selo* и *polje*, склоняющиеся как и имена существительные *golub* и *kralj*

³⁴ Matasović, 2008: 185.

(твердая и мягкая основы), только отличающиеся между собой фонетически различными, но в принципе одинаковыми формами номинатива, аккузатива и вокатива единственного числа (-*o* и -*e*), а такая разница есть и во множественном числе в окончании датива (-*ом* и -*ем*). Надо сказать, что в таких именах существительных получается синкретизм форм номинатива, аккузатива и вокатива в обоих числах, в чем их существенная разница по отношению к словам мужского рода. Категории одушевленности при таких именах существительных нет. Интересным примером выступает слово среднего рода *vrime* (пример *Кашича*), в котором видны эти отличия по отношению к мужскому роду:

Jd.	Mn.
N. <i>vrime</i> (<i>vrijeme</i>),	<i>vrimena</i> (<i>vremena</i>)
G. <i>vrimena</i> (<i>vremena</i>)	<i>vrimen ili vrimena ili vrimeni</i> (<i>vremena</i>)
D. <i>vrimenu</i> (<i>vremenu</i>)	<i>vrimenom</i> (<i>vremenima</i>)
A. <i>vrime</i> (<i>vrijeme</i>)	<i>vrimena</i> (<i>vremena</i>)
V. <i>vrime</i> (<i>vrijeme</i>)	<i>vrimena</i> (<i>vremena</i>)
Abl. <i>vrimena</i> ()	<i>vrimen</i> (—)
Sedmi <i>vrimenom ili vrimenem</i> (<i>vremenom</i>)	<i>vrimeni ili vrimenima</i> (<i>vremenima</i>)
Osmi —	<i>vrimenih</i> (<i>vremenima</i>)

Слово *vrime* (*vrijeme*) является остатком древних праславянских основ на **n*, о которых мы уже говорили, а такими являются и слова *rame*, *ime*, *pleme*, *sjeme*, *vime*, *breme*, *sljeme* и *tjeme*, и остатки древних основ на **t* (*jare*, *jagnje*, *bure*, *čeljade*), **s* (*nebo*, *čudo*), и основы женского рода на **r* (*mater*, *kćer*). Все эти имена существительные приобретают суффиксы, связанные с суффиксами, которые приобретают основы на согласный в русском языке.

5. Развитие 3-его склонения в русском языке и склонения на -і в хорватском языке

5. 1. Развитие 3-его склонения в русском языке

Именами существительными, относящимися к 3-ему склонению, являются имена существительные женского рода с основой на -ь (типа *мать, дочь, ночь, свекровь, кость...*). Эта группа состоит из имен существительных, в которую входят имена существительные женского рода, в древнерусском языке принадлежащие к трем склонениям: склонению основ на -ї, на -ї̄ и на согласный.

ба) основы на -ї женского рода

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. кость (кость)	кости (кости)	кости
Р. кости (кости)	кости/-ьи (костей)	костию/-ью
Д. кости (кости)	костьмь (косям)	костьма
В. кость (кость)	кости (кости)	= И.
Т. костию/-ью (костьюю)	костьюми (косями)	= Д.
М. (Пр.) кости (кости)	костьхъ (косях)	= Р.
Зв. кости (—)	= И.	= И.

бб) основы на -ї̄

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. свекры (свекровь)	свекръви (свекрови)	свекръви
Р. свекръве (свекрови)	свекръвъ (свекровой)	свекръвоу
Д. свекръви (свекрови)	свекръвамь (свекровям)	свекръвама
В. свекръвь (свекровь)	свекръви (свекровой)	= И.
Т. свекръвию/-ью (свекровью/-ию)	свекръвами (свекровьями)	= Д.

М. (Пр.) свекръве (свекрови)	свекръвахъ (свекровях)	= Р.
Зв. свекры (—)	= И.	= И.

бв) основы на согласный *г

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. дъчи (дочь)	дъчери (дочери)	дъчери
Р. дъчере (дочери)	дъчерь (дочерей)	дъчероу
Д. дъчери (дочери)	дъчерьмь (дочерям)	дъчерьма
В. дъчерь (дочь)	дъчери (дочерей)	= И.
Т. дъчерьмь (дочерью)	дъчерьми (дочерями)	= Д.
М. (Зв.) дъчере (дочери)	дъчерьхъ (дочерях)	= Р.
Зв. = И.	= И.	= И.

Примером слова, в прошлом склонявшегося по склонению на -ĭ, является имя существительное *кость*. Как уже сказано, парадигма склонения имен существительных мужского рода и имен существительных женского рода не совпадают вполне между собой, т. е. отличаются в формах творительного падежа единственного числа и именительного падежа множественного числа: *костью/-ью*, но *огньмь* и *кости*, но *огние/-ье*. Имя существительное *кость* является типичным примером слова, которое в большой мере сохранило свою парадигму склонения и, как и остальные имена существительные женского рода бывшего склонения основ на -ĭ, устроило современное 3-ье склонение.

Участие склонения с основами на -ŭ в создании современной парадигмы 3-его склонения состоит в том, что одна часть имен существительных этого бывшего склонения перешла в группу с основой на -ŭ, а остальные, как мы видели, попав под влияние склонения на -ā, стали склоняться по этому склонению. До того как эти имена существительные начали склоняться по склонению на -ĭ, исконная их форма именительного падежа единственного числа -ы получила форму винительного падежа единственного числа -ъвь, в следствие чего слова как *свекръвь*, *кръвь* или *любъвь* приобрели падежные окончания склонения на -ĭ.

Что касается роли склонения на согласный при создании современного склонения на -ь, то к этим существительным относились слова с древней основой на *г, *мати* и *дъчи*. Мы раньше указали, что имена существительные с основой на согласный, кроме слов с основами на *п и на *г, перешли в склонение имен существительных с основой на -ѣ. Имена существительные с основой на *п, как мы увидим, образовали современную группу разносклоняемых имен существительных, а имена существительные с основой на *г участвовали в образовании склонения, о котором здесь речь идет. Эти имена существительные в современном русском языке, как можно увидеть в парадигме, сохранили древний суффикс *-ter, а такой суффикс, который в современной форме Иванов называет «наращением». Например, *-тер-* в дательном падеже единственного числа *матери* является очевидным, но *-тер-* в *дочери* объясняется тем, что в праславянской эпохе *dъšti* (*дочь*) в косвенных падежах обладало формой *dъštĕre*³⁵ (русс. /ч/ проистекает из /št/).

5. 2. Развитие склонения на -і в хорватском языке

Пример Кашича, имя существительное *sladost*:

Jd.	Mn.
N. <i>sladost</i> (<i>sladost</i>)	<i>sladosti</i> (<i>sladosti</i>)
G. <i>sladosti</i> (<i>sladosti</i>)	<i>sladost</i> ili <i>sladosti</i> ili <i>sladosta</i> (<i>sladosti</i>)
D. <i>sladosti</i> (<i>sladosti</i>)	<i>sladostam</i> (<i>sladostima</i>)
A. <i>sladost</i> (<i>sladost</i>)	<i>sladosti</i> (<i>sladosti</i>)
V. <i>sladost</i> (<i>sladost</i>)	<i>sladosti</i> (<i>sladosti</i>)
Abl. Od <i>sladosti</i> (—)	od <i>sladost</i> (—)
Sedmi (I.) <i>sladostyu</i> (<i>sladošću</i>)	sa <i>sladostami</i> ili <i>sladostama</i> ili <i>sladostima</i> ili <i>sladosti</i> (<i>sladostima</i>)
Osmi (L.) (—) (<i>sladosti</i>)	<i>sladostih</i> (<i>sladostima</i>)

Пример Мажуранича, имя существительное *stvar*:

³⁵ Matasović, 2008: 203.

Jd.	Mn.	Dv.
N. stvar (stvar)	stvari (stvari)	—
G. stvari (stvari)	stvarih (stvari)	—
D. stvari (stvari)	stvarim (stvarima)	stvarima
A. stvar (stvar)	stvari (stvari)	—
V. stvari (stvari)	stvari (stvari)	—
L. stvari (stvari)	stvarih (stvarima)	—
I. stvarju, stvari (stvarju)	stvarmi (stvarima)	stvarima

Имена существительные, склоняющиеся по склонению на -i в хорватском языке, всегда женского рода. По форме они соответствуют русским именам существительным 3-его склонения, т. е. древнего склонения основ на -i, а это видно в парадигмах обоих языковедов. Формы единственного числа старых и современных парадигм совпадают друг с другом, хотя Мажуранич приводит форму инструментала -ju в *stvarju*, которая является правильной, но очень странной и редко используемой в коммуникации.

Во множественном числе снова есть большие отличия между косвенными падежами: так у Кашича находим 4 формы инструментала, а у Мажуранича – лишь одну. На современную форму снова воздействовало утратившееся двойственное число на формы датива, локатива и инструментала множественного числа, что привело к синкретизму в этих падежных формах.

В эту группу имен существительных входят *mati* и *kći*, которые относятся к древним основам на *r, а сохраняют старый суффикс -er- и склоняются похоже на *мать* и *дочь* в русском языке.

6. Установление группы разносклоняемых имен существительных в русском языке

7б) основы на согласный *п среднего рода

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. сѣмѣ ^п (семя)	сѣмена (семена)	сѣмени
Р. сѣмене (семени)	сѣмень (семян)	сѣменоу
Д. сѣмени (семени)	сѣменьмъ (семенам)	сѣменьма
В. сѣмѣ ^п (семя)	сѣмена (семена)	= И.
Т. сѣменьмъ (семенем)	сѣменьми (семенами)	= Д.
М. (П.) сѣмене (семени)	сѣмнѣхъ (семенах)	= Р.
Зв. = И. (—)	= И.	= И.

7а) основы на -ї

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
И. путь (путь)	путиѣ/-ыѣ (пути)	пути
Р. пути (пути)	путии/-ьи (путей)	путию (путью)
Д. пути (пути)	путьмъ (путям)	путьма
В. путь (путь)	пути (пути)	= И.
Т. путьмъ (путем)	путьми (путями)	= Д.
М. пути (пути)	путьхъ (путях)	= Р.
Зв. пути (—)	= И.	= И.

В группу разносклоняемых имен существительных входят имена существительные, которые невозможно включить ни в одну из трех упомянутых групп склонений, т. е. это имена существительные, содержащие в одной и той же парадигме разные типы склонений. К этим именам существительным относится 10 имен существительных среднего рода (*брѣмя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стрѣмя и темя*) на суффикс *-мя* и

лишь одно имя существительное мужского рода – слово *путь*. Приведенные имена существительные среднего рода в эпоху древнерусского языка входили в тип склонения имен существительных с основой на согласный, о котором мы уже говорили в главе 4, точнее, они являются именами существительными среднего рода с основой на *n (на пример, *имѣ* и *сѣмѣ*). Они, как и другие слова с основой на согласный, утратили древние падежные формы, но в современном русском языке у них является то, что, как и в случае имен существительных женского рода с основой на *r, Иванов называет «наращением», т. е. остатком суффикса *-ен-* при косвенных падежах.

Слово *путь* является уникальным случаем в современном русском языке, потому что оно, как уже сказано, выступает словом мужского рода, но склоняется как имя существительное женского рода 3-его склонения, т. е. как имя существительное женского рода склонения на основы на -ї в древнерусском языке. Борковский, Кузнецов³⁶ это объясняют «тем, что данное слово употребляется чаще в отвлеченном или переносном смысле, в качестве научного или технологического термина, ср. «путь, пройденный телом» (в физике), «первый путь», «второй путь» и т. д., «служба пути» (на железной дороге), в бытовой же речи синонимом к этому слову является *дорога*», но и Иванов и Борковский, Кузнецов приводят, что в говорах существует и склонение этого имени существительного в парадигме женского рода, т. е. 3-его склонения.

³⁶ Борковский, Кузнецов, 2006: 189-190.

7. Заключение

По-видимому, существуют большие отличия между парадигмами склонений в развитиях русского и хорватского языков, хотя вообще, в широком смысле, в глубине их структур, они всегда являлись похожими друг на друга.

На такой вывод влияет факт, что оба языка принадлежат той же самой группе языков и что оба из них в некоем историческом периоде были одним языком, т. е. частью их общего праиндоевропейского языка. Временные и пространственные причины дали возможность развиться всем этим отличиям, которые мы на примере парадигмы имен существительных увидели, точнее, временная и пространственная эволюции обоих языков изменили их оба, как по отношениям между ними, так и по отношению каждого языка к самому себе.

Список литературы

Борковский В. И., Кузнецов П. С. (2006): *Историческая грамматика русского языка*. Москва: URSS.

Диброва, Е. И. (red.) (2002): *Современный русский язык в двух частях. Часть 2*. Москва: Academia.

Иванов, В. В. (1983): *Историческая грамматика русского языка*. Москва: Просвещение.

Jakobson, Roman (2008): *O jeziku*. Zagreb: Disput.

Karović Mate (2008): *Uvod u indoeuropsku lingvistiku*. Zagreb: Matica hrvatska.

Kašić, Bartol (1604, reizd. 2002): *Osnove ilirskoga jezika u dvije knjige*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.

Matasović, Ranko (2008): *Poredbenopovijesna gramatika hrvatskoga jezika*. Zagreb: Matica hrvatska.

Mažuranić, Antun (1859, reizd. 2008): *Slovnica hèrvatska*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.

Silić, Josip, Pranjković, Ivo (2007): *Gramatika hrvatskoga jezika*. Zagreb: Školska knjiga.

Шахматов А. А. (1957): *Историческая морфология русского языка*. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения СССР.

Sažetak

U radu se razmatraju razvoji imeničkih paradigmi u ruskome i hrvatskome jeziku u dijakronijskom presjeku, od postanka staroruskog jezika do suvremenog ruskog jezika pomoću izvora iz povijesnih i suvremenih gramatika odnosno – u slučaju hrvatskoga jezika – od izdavanja prve hrvatske gramatike, one Bartola Kašića, iz 1604. godine, do suvremenoga hrvatskog jezika, s obzirom i na *Slovnícu hèrvatsku* Antona Mažuranića iz 1859. Početna su točka suvremene tri sklonidbene imeničke paradigme u obama jezicima, o čijem se postanku u svakome poglavlju ili potpoglavlju zasebno objašnjavaju uzroci tog postanka, a analiziraju se isključivo gramatički morfemi, uz neznatan osvrt na one leksičke.

Ključne riječi

imenica

imenička paradigma

hrvatski jezik

ruski jezik

povijesni razvoj jezika

Ключевые слова

имя существительное

именная парадигма имен существительных

хорватский язык

русский язык

историческое развитие языков

Životopis

Luka Šilović rođen je 24. siječnja 1987. u Zagrebu. Završivši osnovnu školu u Ogulinu gimnazijsko je školovanje nastavio u Gimnaziji Karlovac. Na Filozofskom fakultetu u Zagrebu studira rusistiku i lingvistiku, a trenutno je apsolvent računalne lingvistike i prevoditeljskog smjera na studiju ruskoga jezika i književnosti. Usporedno s fakultetskim obvezama obavljao je razne poslove – prevodio tekstove s ruskog jezika na hrvatski i obratno za jednu građevinsku tvrtku, povremeno obavljao korekturu diplomskih radova, provodio telefonsko anketiranje te nekoliko mjeseci uređivao vlastitu glazbenu emisiju na studentskom radiju.